

УДК 316.4

Современная китайская модель социокультурного взаимодействия поколений: от традиции к инновации

Цзэ Лю¹, А. П. Абрамов¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Резюме

Актуальность. Социокультурный «разрыв поколений» часто возникает в одну и ту же эпоху. Проблема межпоколенческих отношений с началом XXI в. становится одним из основных дискурсов современности. Характер этих взаимодействий весьма сложен и трудно предсказуем, но самый надежный способ изучения будущего – это понять прошлое и настоящее. Поэтому социологическая рефлексия в отношении процесса трансформации традиционных практик социокультурных взаимодействий поколений будет определено ценной и значимой как в теоретической интерпретации, так и в практическом смысле.

Цель – на основе изучения сложившихся в науке концепций и подходов, конкретных эмпирических данных относительно современной китайской модели взаимодействия поколений определить условия и факторы ее трансформации.

Задачи: охарактеризовать теории, концепции и механизмы перехода от традиционного межпоколенческого взаимодействия к современным формам; определить роль западной культуры в повседневных практиках социокультурного обмена китайской молодежи и более старших возрастных когорт.

Методология. Авторы используют социокультурную методологию в качестве теоретической основы для анализа межпоколенческих отношений. Применение методов историзма, обобщения, сравнения позволило решить поставленные задачи.

Результаты. Смена традиционного способа взаимодействия поколений со временем неизбежна. Современное китайское общество претерпевает коренные культурные трансформации. Традиционная китайская культура прошла долгий эволюционный путь, который сопровождался множеством конфликтов и поиском оптимальных моделей социокультурного обмена между поколениями. Вместе с тем проникновение западной культуры всячески способствовало разрушению этических основ китайской традиции и взаимодействия поколений.

Выводы. Национальная политика играет ключевую роль в создании и реализации социальных механизмов по сохранению культурного ядра и поддержанию традиционных форм взаимодействия поколений. Разрешение противоречия между традицией и инновацией продолжает оставаться основной проблемой современности.

Ключевые слова: социокультурная трансформация; Китай; современная модель; традиция; поколения; взаимодействие.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Лю Цзэ, Абрамов А. П. Современная китайская модель социокультурного взаимодействия поколений: от традиции к инновации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 2. С. 192–202.

Поступила в редакцию 29.01.2021

Принята к публикации 05.03.2021

Опубликована 30.04.2021

© Лю Цзэ, Абрамов А. П., 2021

Modern Chinese Model of Socio-Cultural Interaction Between Generations: from Tradition to Innovation

Ze Liu¹, Alexander P. Abramov¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: abramov_ap@inbox.ru

Abstract

Relevance. Sociocultural "generational gap" often occurs in the same era. Since the beginning of the 21st century, the problem of intergenerational relations has become one of the main discourses of our time. The nature of these interactions is highly complex and difficult to predict, but the most reliable way to study the future is to understand the past and the present. Therefore, sociological reflection on the process of transformation of traditional practices of sociocultural interactions between generations will definitely be valuable and significant both in theoretical interpretation and in a practical sense.

The purpose – based on the study of the concepts and approaches that have developed in science, specific empirical data regarding the modern Chinese model of interaction between generations, determine the conditions and factors of its transformation.

Objectives: to characterize theories, concepts and mechanisms of the transition from traditional intergenerational interaction to modern forms; to determine the role of Western culture in the everyday practices of social and cultural exchange of Chinese youth and older age cohorts.

Methodology. The authors use sociocultural methodology as a theoretical basis for the analysis of intergenerational relationships. The use of the methods of historicism, generalization, comparison made it possible to solve the set tasks.

Results. A change in the traditional way of interaction between generations is inevitable over time. Contemporary Chinese society is undergoing a fundamental cultural transformation. Traditional Chinese culture has come a long evolutionary path, which was accompanied by many conflicts and the search for optimal models of socio-cultural exchange between generations. At the same time, the penetration of Western culture in every possible way contributed to the destruction of the ethical foundations of the Chinese tradition and the interaction of generations.

Conclusions. National policy plays a key role in the creation and implementation of social mechanisms to preserve the cultural core and maintain traditional forms of interaction between generations. Resolving the contradiction between tradition and innovation continues to be the main problem of our time.

Keywords: sociocultural transformation; China; modern model; tradition; generations; interaction.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Liu Ze, Abramov A. P. Modern Chinese model of socio-cultural interaction between generations: from tradition to innovation. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management.* 2021; 11(2): 192–202. (In Russ.)

Received 29.01.2021

Accepted 05.03.2021

Published 30.04.2021

Введение

Важной чертой китайского национального духа является единство традиционного и современного. Такое культурное ядро сформировалось давно и передавалось из поколения в поколение, и, как отмечают исследователи, его специфическое содержание и формы проявления несли значительный отпечаток вре-

мени [1]. При изучении отношений между поколениями в китайском обществе современные социологи в качестве важнейшего водораздела выделяют период правления поздней династии Цин и патриотическое «Движение 4 мая» 1919 г., возникшее после событий 1917 г. в России и открывшее перспективы зарождения новой китайской культуры. Более ста лет назад отношения между поколениями

претерпели качественные изменения, а традиционная китайская культурная модель все больше стала ставиться под сомнение.

Тысячелетняя китайская традиция устоявшихся правил и этических норм межпоколенных взаимодействий постепенно стала трансформироваться в новые модели культурного обмена, которые в настоящее время также испытывают серьезное давление глобального мира. Поэтому авторы пытаются провести ретроспективный социокультурный анализ эволюции межпоколенных практик взаимодействия в Китае от периода «Движение 4 мая» 1919 г. до начала реформ и политики открытости 1979 г. и решить следующие вопросы:

- Какие изменения произошли в китайской модели взаимодействия поколений за этот исторический период?
- Какую роль в этом изменении играют молодые люди?
- Как эволюционировали этические основы традиционной китайской модели межпоколенного культурного взаимодействия?

Материалы и методы

Авторы используют социокультурную методологию в качестве теоретической основы для анализа межпоколенческих отношений [2; 3].

В качестве основных источников задействованы исторические материалы, нормативно-правовые документы, научные работы и эмпирические исследования, связанные с периодом возникновения новой китайской культуры, начиная с периода «Движения 4 мая» и до первых дней основания Китайской Народной Республики. На основе сравнительного анализа моделей взаимодействия поколений в традиционный и переходный периоды резюмируются различия и тенденции их изменений. Применение методов историзма, обобщения, сравнения позволило решить исследовательские задачи.

Результаты и их обсуждение

После опиумных войн конца XIX в. политика закрытых дверей была нарушена, и Китай был насильственно вынужден включиться в мировую систему, находясь под влиянием знаний, технологий и культуры Запада. Как описал Лу Синь, «китайцы учатся у западной культуры ... Общество быстро меняется, традиционная культура разрушается, а система культурных ценностей, от которой зависят люди, уничтожается» [4].

В китайской истории до падения династии Цин межпоколенческое взаимодействие опиралось на традиционный опыт, который имел ярко выраженный социальный фон, опирающийся на древнекитайскую патриархальную этическую культуру. Межпоколенческое сознание строилось на разрозненных знаниях и жизненном опыте, которыми овладевает человек в силу изменений своего биологического возраста

В конце династии Цин с отменой традиционной имперской системы образования появилась возможность обучения за границей, что в конечном счете привело к распаду патриархальной формы наследования культуры семейных отношений.

Старые формы обучения и воспитания заменились новыми теоретическими концепциями современных научных систем. В результате такой трансформации появилось переходное поколение, объединившее в себе старые и новые знания, что создало плодотворную почву для воспроизводства различий межпоколенческого сознания разных возрастных когорт.

Возникла ситуация, при которой только «импортированная культура» могла спасти Китай. В качестве социальной группы, которая может решить эту проблему, была определена молодежь, обучающаяся за границей или имеющая такую возможность. Такая установка привела к тому, что даже у представителей одного поколения произошел «куль-

турный разрыв» в наборе и модели знаний между «новым культурным поколением» и интеллектуалами поздней династии Цинн. Появление школ нового типа (по образцу западных) предоставило большие возможности систематизации знаний, чем традиционное образование по передаче знаний между поколениями в частных школах Китая. В конечном счете новые школы пришли на смену старым. Они выступили в качестве совершенно новой модели образования представляющей другой метод передачи знаний помимо способа наследования производственной культуры между поколениями.

Посредством передачи культурного и социального капитала следующее поколение в новой школе приобрело способность создавать свою собственную идентичность. Модель традиционного межпоколенческого культурного обмена и способы приобретения знаний молодым поколением начали меняться. Они развивались на основе упрощения межпоколенческих отношений и предполагали появление множественного выбора.

Нетрудно обнаружить, что в отличие от ситуации традиционного социального воспроизводства взаимодействий поколений родители и дети стали различаться, прежде всего, не в физиологическом, а в социальном плане. Эти два поколения стали обладать разной структурой знаний и идеи.

Исходя из того факта, что содержание распространения знаний в китайском обществе в эпоху поздней династии Цин сильно повлияло на культуру людей, ценностные и идеологические установки, нетрудно догадаться, что в обществе поздней династии Цин уже были созданы условия для таких «двух поколений». Поэтому с точки зрения культурного наследия, этот период развития китайского общества стал поворотным моментом в возникновении новой модели межпоколенческого взаимодействия. При этом обозначился начальный конфликт поколений.

В начале XX в. с введением в Китае форм западной демократии, распространением прав человека и свободных идей появилось большое количество школ, в т. ч. научных, стимулирующих патриотический энтузиазм китайцев, особенно молодежи. Произошли существенные изменения в идеологической и культурной сферах. Широкая публика из городских жителей, бизнесменов и других социальных слоев участвовала в различных формах протеста: демонстрациях, петициях, забастовках и других антиправительственных акциях. Это движение увеличило разрыв между поколениями. Оно носило антиимпериалистический и антифеодальный характер, разоблачало зло феодальной этики, выступало против семейного деспотизма, за освобождение женщин, свободу брака, доступность массового образования. В результате традиционная культура взаимодействия поколений, оставшаяся от феодального общества, потеряла свою политическую и культурную основу [5].

С проникновением западной культуры на принципах свободы и равенства постепенно стало воспроизводиться «нецивилизованное» мышление людей. Традиционное «конфуцианство» как основная культура академического мира столкнулась с выпускниками новых школ и репатриантами из-за границы. Противостояние между «молодостью» и «старостью» стало обостряться. Новое «самосознание молодежи» (свобода и ум) сделало молодых людей одержимыми упрямыми стариками.

Помимо внедрения научных знаний и новой культуры, в китайском обществе также произошло много новых явлений, которых не было в прошлом. Появление концепций демократии, свободы и равенства для всех нанесло ущерб традиционным правам и этической культуре традиционного китайского конфуцианства в качестве ядра.

Новые концепции и новые идеи стали шоком для отцов. Новый статус моло-

дежи и права женщин, которые подчеркивались в западной культуре и пришли в Китай, бросили беспрецедентный вызов традиционной китайской моральной этике «трех принципов и пяти постоянств».

В своем первом народном романе «Записки сумасшедшего» Лу Синь использовал острую риторику сумасшедшего, чтобы проникнуть в суть феодальной этики и морали «каннибализма», и настоятельно призвал победить каннибализм. В книге он написал: «Я открыл историю и обнаружил, что в этой истории нет возраста». На каждой странице искаженного материала написаны слова «доброжелательность, справедливость и нравственность» [6].

Лу Синь отмечал, что каннибализм заметно проявляется в семейных этических отношениях, т. е. в отношениях мужа и патриархата. Он сравнил так называемую сыновнюю почтительность, искаженную феодальными правителями, с феодальной монархией и патриархатом. Китайский мыслитель считал, что чем больше общество становится «популярным», тем больше сыновней почтительности пропагандируется, когда страна терпит крах. Император хочет, чтобы его чиновники были лояльными, мужчины хотят, чтобы женщины соблюдали традиции, а отцы хотят, чтобы сыновья были сыновними. Между властью монарха, властью мужа и патриархатом существует внутренняя связь [6].

Межпоколенческая культура и этика, которые циркулировали среди людей на протяжении тысячелетий, подвергались критике и отбрасывались, в результате чего духовные убеждения людей выглядели ошибочными. В это время под сильным влиянием революционной интеллигенции «западная культура» и «внутренняя китайская культура» трактовались как «новая» и «старая» культуры. Ван Цяньшу описал эти отношения между старым и новым поколениями перед лицом культурных различий. Это отражается не только в несовместимости между

традиционной китайской культурой и потребностями развития текущего исторического периода, но и в несовместимости между китайской и западной культурами. Он подчеркнул, что существует резкий контраст между поколениями на концептуальном уровне [7]. Таким образом, на уровне социального поколения патриархальные практики глубоко укоренены под влиянием традиционной китайской культуры со стороны своих родителей.

Китайская культура основана на традиционных знаниях конфуцианства, и с точки зрения физических условий или субъективных желаний эти традиции возвращаются применительно и к новой системе знаний. Вероятность воспроизводства этой концепции невелика, поскольку молодое поколение, выросшее в эпоху поздней династии Цин, более подвержено социокультурным и иным изменениям. Структура получения знаний постепенно смещается в сторону нового обучения с западными ценностями в качестве основного содержания.

Споры поколений этого периода направлены на преодоление противоречия: с одной стороны, на неприятие и упадок традиционной культуры, а с другой – на недопустимость ее чрезмерного отчуждения и поглощения чужой культурой.

«Движение 4 мая» приняло всестороннее критическое отношение к традиционной китайской культуре, почти полностью отождествляя традиционную семейную этику с феодальным деспотизмом и феодальной этикой. По нашему мнению, такая трактовка чрезмерно радикальна. Такая позиция объясняется тем, что основные ценности традиционной семейной этики, такие как отцовская доброта и сыновнее почтение, нежность мужа и жены, взаимное уважение и взаимная любовь, являются корнем китайской культуры и жизненно важными для китайской культуры и в настоящее время.

При изучении межпоколенческих отношений молодые люди не существуют

изолированно друг от друга, их нужно «сравнивать» по отношению к истокам межпоколенческих конфликтов. Поэтому Концепция «социальных когорт», предложенная немецким социологом Карлом Мангеймом, является ключевой концепцией в социологии поколений [8]. И это несмотря на то, что понятие поколения широко распространено в повседневном языке как способ понимания различий между возрастными группами и как средство определения местоположения людей и групп в историческом времени [9].

По сравнению с другими социально-демографическими группами молодежь более активна, самобытна, разнообразна, открыта, спонтанна и одновременно застенчива. Молодые люди психологически и физиологически незрелы, легко поддаются эмоциям и обладают сильными иррациональными импульсами. Они активны в мышлении, не желают придерживаться правил, всегда подозрительно смотрят на традиции и современное общество и создают свою отчужденную от взрослого общества субкультуру, имеющую определенное отрицание традиционных ценностных норм, чтобы ослабить давление старших, популяризировать свою индивидуальность и избавиться от ограничений. Поэтому не случайно, что изменение положения, роли и статуса молодежи во всех типах обществ постепенно превратилось из темы, интересующей исследователей в отдельных странах, в фокус коллективных международных социологических усилий [10].

Основатель журнала «Новая молодежь» Чэнь Дусю в своих исследованиях отмечает, что будущее «процветание» китайского общества будет зависеть от молодого поколения. Он выдвигает тезис «сознательные» ожидания в отношении молодежи, надеясь, что она «сделает все возможное для устранения коррупции». Помимо «Новой молодежи», такое издание, как «Молодежный Китай», прямо подтвердило призыв к «молодежной культуре» в современном китайском об-

ществе [11]. Эти издания открыто выступали за независимость молодежи и свободу любви. Острая любовная история цинизма, порывающая с традиционными, старомодными семейными ценностями, стала повсеместным сюжетом таких культурных форм, как романы и сборники стихов.

Согласно теории Маргарет Мид, молодежная субкультура проявляется по-разному в разных культурных слоях. Например, метафорическая культура больше традиционная, и молодежь в ней депрессивная и ограничена. В культуре ко-ю молодые люди ответственны и трудолюбивы, а самые выдающиеся из них могут занимать доминирующее положение в обществе [12, с. 322].

«Движение 4 мая» выдвинуло во главе своих рядов представителей одного молодого поколения, носителей не только передовых идей, но и обладающих выдающимися организаторскими способностями. Взаимное влияние групп сверстников, основанное на общей метафорической культуре, заставляло одно и то же поколение иметь примерно одинаковые ценностные установки, жизненные цели и потребности. Именно в ценностях отличие одного поколения от другого. У разных поколений они разные.

Лю Хенгру еще в начале прошлого века писал, что в прошлом пожилых людей уважали из-за их богатого опыта. Этот опыт имел решающее значение для адаптации молодежи к обществу. Но теперь ситуация изменилась. «Проблемы, с которыми сталкивается сегодня молодежь, – это не проблемы, которые были 5-10 лет назад. В результате перемены времени опыт пожилых людей потерял ценность, определяющую действительность. Однако пожилые люди не желают отказываться от своих давних социальных почестей и статуса, всегда используют привычные действия для решения текущих проблем, поэтому их консерватизм становится препятствием, мешающими социальному развитию молодежи.

Взросление – это источник конфликтов между молодыми и пожилыми людьми [13].

Однако современная трансформация межпоколенческих отношений неизбежно будет ограничена множеством факторов, которые, прежде всего, будут проявляться в экономике, в методах и способах производства и соответствующих достижений в различных сферах жизнедеятельности.

В реальном мире молодые люди обладают абсолютным правом голоса. Поэтому на практике весьма сложно существенно изменить отношения между поколениями. Хотя в современной семье присутствует «голос противостояния», вероятность того, что это явление произойдет в традиционном китайском обществе, минимально, по своей сути эти отношения между поколениями не изменились.

При условии, что общий социальный фон остается неизменным, по-прежнему невозможно избавиться от старых семейных представлений, установить новые модели поведения между поколениями и осуществлять равноправный диалог между молодежью и пожилыми людьми.

«Движение 4 мая» открыло новые горизонты перед молодежью. Социальный статус молодых людей начинает расти, и, естественно, статус пожилых людей снижается. Такое социальное движение проявлялось в следующих аспектах:

1) новые знания заставляют отказываться от традиционных «старых знаний», что приводит к проблемам передачи родителями исходного культурного фона предыдущих поколений;

2) возникает межпоколенческая осведомленность, статус молодых людей повышается, а права пожилых людей в межпоколенческом дискурсе, кажется, нарушаются. Люди сталкиваются с выбором, который противоречит традиционному «родительскому порядку»;

3) появление новых идей, т. е. конфликт между западными ценностями и

традиционной культурой, ставит под сомнение традиционную этику. Создание новых школ оказывает существенное воздействие на изменение роли традиционной передачи знаний из поколения в поколение.

Причиной такого рода конфликта между поколениями все еще остается проблема борьбы за право говорить.

Ван Синьлей считает, что конфликты поколения интеллектуалов в этот период являются в конечном счете проблемой «генерации знаний», а трансформация знаний – это основной фактор влияния и основная причина формирования межпоколенческой осведомленности и возникновения межпоколенческих конфликтов [14].

Период от «Движения 4 мая» до ранней стадии реформ и открытости 1979 г. является ключевым этапом перехода от традиционного взаимодействия между поколениями к современным ее формам. Он не только подорвал базу знаний о традиционном взаимодействии между поколениями, но и существенно уменьшил нормы и требования патриархальных этических отношений между старшими и младшими.

Китай пережил такие исторические события, как коллективизация, период Большого скачка 1958-60 гг. и Культурная революция (1966-76 гг.). Взаимодействие между поколениями на этих развивалось не так быстро, как во время «Движения 4 мая», но столкнулось с противоречиями между политической деятельностью и социальными изменениями.

Влияние периода коллективизации 1950-х и 1970-х годов в основном отразилось на национальной политике и связанных с ней политических движениях. Вместе с тем коллективная экономика инициировала трансформацию личной жизни и отношений между поколениями. В этот период власть государства поощряла молодое поколение отстаивать права личности и выступала с критикой патриархата и семейных ценностей. Традиционная си-

стема ценностей и этика претерпели новаторские изменения. Такие обычаи, как феодальные суеверия, поклонение предкам и народные верования, были признаны «устаревшими», «отсталыми» и были упразднены.

По мере передачи знаний традиционная вера людей в права постепенно переходит от «поклонения предкам» к «поклонению вождю». Принятие законов и постановлений о семье и браке напрямую повлекло за собой ряд изменений в семейной этике и культуре. В результате были сметены старые идеи и феодальные обычаи традиционных браков.

Закон о браке, принятый на заре основания Китайской Народной Республики, имеет тенденцию защищать право детей, на свободу брака в целом, как подчеркивается в его первой статье, «упразднить феодальную брачную систему организованного принуждения, мужского превосходства, неполноценности перед женщинами и игнорирования интересов детей» [15].

Принятие и исполнение закона соответствовали передовым идеям с точки зрения социального развития общества, хотя еще в период коллективной экономики органы государственной власти изменили некоторые нормы, и включили современность в традиционную культуру.

Система массовых коммуникаций того времени не только обладала сильным потенциалом формирования общественного мнения, но также была способна обеспечить реализацию ценностей, на которые опирался трудовой коллектив и семья. Хэ Сюэфэн полагает, что в такой системе способность трансформировать традиционную базовую культуру сведена к минимуму [16].

Подобная трансформация не может быть полной и не затрагивает самые фундаментальные концептуальные ценности взаимодействия поколений. Она даже требует использования традиционных систем и функций для помощи современным социальным системам, которые ак-

тивно принимают инновации. Например, сегодня китайские родители по-прежнему имеют относительно высокий контроль над браками своих детей и родительские механизмы влияния все еще относительно широко распространены. Особенно, когда мнение детей расходится с мнением старших, когда родители настойчиво требуют, дети обычно подчиняются их воле.

Во время «культурной революции», имевшей место с 1966 г., люди «деструктивно» вычистили следы традиционного китайского общества, разрушив «старые концепции, старую культуру, старые обычаи и старый стиль». Традиционная китайская культура испытала самое сильное воздействие в истории, и способ культурного наследования между поколениями был серьезно нарушен, что в конечном итоге привело к катастрофе прерывания культурного наследия и деградации цивилизации в материковом Китае.

Китайская Народная Республика больше не входит в сферу «Таинственного Востока». Китайцы работают изо дня в день. В этом нет ничего нового для жителей Запада ... Новое поколение вышло на первый план, несмотря на наследие старого Китая. Избавиться от старых привычек не просто, но новый Китай, который полностью отличается от старого, стал реальностью [17].

Во время «Культурной революции» «поклонение вождю» заменило традиционное китайское сознание «поклонение предкам». Хотя наследие традиционной культуры было разрушено, консенсус «поклонение лидеру» и «материализм», установившийся в особый период, в определенной степени передал противоречия между поколениями с китайскими особенностями [18, с. 16]. Межпоколенческие конфликты, отношения между полами и брачные отношения в семье больше не являлись банальными вещами, а становятся официальными, служат пролетариату и управляются совместно с обществом.

Влияние культурной революции имеет сложные исторические причины, и ее культурное поле двояко. С одной стороны, она оказала положительное влияние в смысле ее отрицания и негативного отношения к декадентской «конфуцианской» культуре, с другой – нанесла значительный ущерб традиционной китайской культуре, полностью отрицая ее ценность, теряя уважение к пожилым людям, которое в определенной степени противоречит традиционной модели взаимодействия поколений.

Раннее становление Нового Китая явилось особым историческим этапом в развитии отношений между поколениями, который открыл новый путь перехода межпоколенческих отношений в современное общество.

Этот этап характеризуется такими культурными формами, как:

– пропаганда индивидуализма и либерализма со стороны правительства, принятие и введение в действие закона о браке, которое символизирует преобразование традиционной культурной модели в современную, существенно отличную от консервативной феодальной семейной этики;

– развитие межпоколенческой дифференциации на фоне коллективной экономики носит «застойный характер», проявляясь в «регрессе» и «повторении» традиционных межпоколенческих отношений;

– «элементализм» преуменьшает межпоколенческие культурные конфликты и «культурные разрывы» между поколениями, имея при этом особые исторические и культурные особенности.

Разрыв в межпоколенческих знаниях способствовал возникновению осведомленности, но напрямую не привел к полному изменению форм и способов культурного обмена, и суть межпоколенческих отношений не изменилась. Отношения между поколениями с традиционными

ми культурными практиками по-прежнему поддерживают внутреннюю согласованность и баланс между различными возрастными когортами.

Проникновение западных культурных маркеров нарушает традиционные китайские стереотипы и приводит к постепенным изменениям всех форм взаимодействия. Сознательные действия молодых людей являются активной основой для принятия этих изменений, но они не могут напрямую вести к изменениям в традиционном взаимодействии поколений. Ключевым фактором по-прежнему является ориентация национальной политики на сохранение своего культурного ядра через обязательность исполнения соответствующих законов и постановлений.

Выводы

Переход от традиционной культуры межпоколенческого взаимодействия к современной модели занимает много времени. На современную китайскую модель социокультурного взаимодействия поколений существенно влияют следующие условия и факторы: культурная политика государства; образовательная система; социально-экономическое благополучие; осведомленность всех поколений о традиционных и современных способах межпоколенного взаимодействия. Находясь под глубоким влиянием западной культуры, трансформируется и китайская культурная матрица межпоколенных взаимодействий.

Национальная политика играет ключевую роль в создании и реализации социальных механизмов по сохранению культурного ядра и поддержанию традиционных форм взаимодействия поколений. Разрешение противоречия между традицией и инновацией продолжает оставаться основной проблемой современности.

Список литературы

1. Ouyang K. Chinese National Spirit: Generation, Development and Modern Transformation // The Chinese National Spirit. Singapore: Springer Nature Singapore. Pte Ltd, Heilongjiang Education Press, 2017. P. 81-136.
2. Абрамов А. П., Осадчая Г. И. Социокультурный подход к проблеме модернизации среднего специализированного военного образования: диалектика традиционного и современного // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2016. № 2 (16). С. 184-190.
3. Сапронов А. В., Абрамов А. П. Российская семья: вчера и сегодня // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 1 (14). С. 88-95.
4. Lu Xun. Diary of a Screaming Madman. Beijing: People's Literature Publishing House, 1981. 425 p.
5. Birkier A. Family History. Qinhuangdao: Sanlian Bookstore, 1998. 313 p.
6. Лу Синь. Повести и рассказы. Записки сумасшедшего / сост. Н. Федоренко. М.: Художественная литература, 1971. 496 с.
7. Wang Qianshu. Youth with Old and New Problems. Beijing: Huaxia Winshare Books Co., Ltd., 1915. 223 p.
8. Mannheim K. The Problem of Generations Essays on the Sociology of Knowledge / ed. by P. Kecskemeti. London: Routledge and Kegan Paul, 1952. P. 276-320.
9. Pilcher J. Mannheim's sociology of generations: An undervalued legacy // The British Journal of Sociology. 1994. N. 45 (3). P. 481-495.
10. Mitev P. E. Bulgarians: Sociological Insights. Sofia: East-West, 2016. 704 p.
11. Wang Jing. A Historical Survey of Intergenerational Relations in Modern Chinese Society: diss. ... dr. of philosoph. sci. Shanghai: Fudan University, 2008. 119 p.
12. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. М.: Наука, 1988. 429 с.
13. Liu Hengru. Conservative Psychology // Juvenile China. 1927. N 2 (2). P. 22-29.
14. Wang Xinlei. A Historical Investigation of Social Relations in Modern China: diss. ... dr. of philosoph. sci. Shanghai: Fudan University, 2008. 55 p.
15. The Common Program of the Chinese People's Political Consultative Conference. The Literature Research Office of the Central Committee of the Communist Party of China (Volume One). Beijing: Central Literature Press, 1992. 112 p.
16. He Xuefeng. New Rural China. Guangxi: Guangxi Normal University Press, 2003. 125 p.
17. Hertel M. The Changing Family: A Cross-Cultural Perspective. Zhejiang: People's Publishing House, 1988. 416 p.
18. Петрова И. А., Авходеева Е. А. Культурные революции XX века: разрыв с традиционной культурой или ее продолжение? // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 1 (21). С. 13-20.

References

1. Ouyang K. Chinese National Spirit: Generation, Development and Modern Transformation. The Chinese National Spirit. Singapore, Springer Nature Singapore. Pte Ltd, Heilongjiang Education Press, 2017, pp. 81-136.
2. Abramov A. P., Osadchaya G. I. Sotsiokul'turnyy podkhod k probleme modernizatsii srednego spetsializirovannogo voyennogo obrazovaniya: dialektika traditsionnogo i sovremennogo [Sociocultural Approach to the Problem of Modernization of Secondary Specialized Military Education: Dialectics of Traditional and Modern]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*, 2016, vol. 2 (16), pp. 184-190.
3. Sapronov A. V., Abramov A. P. Rossiyskaya sem'ya: vchera i segodnya [Russian family: yesterday and today]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika.*

Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management, 2015, vol. 1 (14), pp. 88-95.

4. Lu Xun. *Diary of a Screaming Madman*. Beijing: People's Literature Publishing House, 1981. 425 p.

5. Birkier A. *Family History*. Qinhuangdao, Sanlian Bookstore Publ., 1998. 313 p.

6. Lu Xin. *Povesti i rasskazy. Zapiski sumasshedshego [Stories and stories. Notes of a Madman]*; ed. by N. Fedorenko. Moscow, Fiction Publ., 1971. 496 p.

7. Wang Qianshu. *Youth with Old and New Problems*. Beijing, Huaxia Winshare Books Co., Ltd. Publ., 1915. 223 p.

8. Mannheim K. *The Problem of Generations. Essays on the Sociology of Knowledge*; ed. by P. Kecskemeti. London, Routledge and Kegan Paul Publ., 1952, pp. 276-320.

9. Pilcher J. Mannheim's sociology of generations: An undervalued legacy. *The British Journal of Sociology*, 1994, no. 45 (3), pp. 481-495.

10. Mitev P. E. *Bulgarians: Sociological Insights*. Sofia, East-West Publ., 2016. 704 p.

11. Wang Jing. *A Historical Survey of Intergenerational Relations in Modern Chinese Society*. Dr. philosoph. sci. diss. Shanghai, Fudan University Publ., 2008. 119 p.

12. Mead M. *Kul'tura i mir detstva. Izbrannyye proizvedeniya [Culture and the world of childhood. Selected works]*. Moscow, Science Publ., 1988. 429 p.

13. Liu Hengru. *Conservative Psychology. Juvenile China*, 1927, no. 2 (2), pp. 22-29.

14. Wang Xinlei. *A Historical Investigation of Social Relations in Modern China: Doctoral Dissertation*. Dr. philosoph. sci. diss. Shanghai, Fudan University Publ., 2008. 55 p.

15. *The Common Program of the Chinese People's Political Consultative Conference. The Literature Research Office of the Central Committee of the Communist Party of China (Volume One)*. Beijing, Central Literature Press Publ., 1992. 112 p.

16. He Xuefeng. *New Rural China*. Guangxi, Guangxi Normal University Press, 2003. 125 p.

17. Hertel M. *The Changing Family: A Cross-Cultural Perspective*. Zhejiang, People's Publishing House Publ., 1988. 416 p.

18. Petrova I. A., Avhodeeva E. A. *Kul'turnyye revolyutsii XX veka: razryv s traditsionnoy kul'turoy ili yeye prodolzheniye? [Cultural revolutions of the 20th century: a break with traditional culture or its continuation?]*. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nyye tekhnologii = Bulletin of the Volgograd State University. Series 7: Philosophy. Sociology and Social Technologies*, 2014, no. 1 (21), pp. 13-20.

Информация об авторах / Information about the Authors

Лю Цзэ, аспирант кафедры философии и социологии факультета экономики и менеджмента Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: liuzeaimama@126.com)
ORCID 0000-0001-8626-2842

Liu Ze, Post-Graduate Student of the Department of Philosophy and Sociology, Faculty of Economics and Management Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: liuzeaimama@126.com)
ORCID 0000-0001-8626-2842

Абрамов Александр Петрович, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и социологии, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация
e-mail: abramov_ap@inbox.ru
ORCID 0000-0001-9913-2449

Alexander P. Abramov, Doctor of Sociology, Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Southwest State University, Kursk, Russian Federation
e-mail: abramov_ap@inbox.ru
ORCID 0000-0001-9913-2449